
Р. ШТИХЕЛЬ

«Покаянные стихи» Альфреда Шнитке

В 1987 г. композитор Альфред Шнитке (р. в 1934 г. в Энгельсе, ум. в 1998 г. в Гамбурге) переложил на музыку для смешанного хора одиннадцать «Покаянных стихов»; впервые они были исполнены в 1988 г. в Москве. Покаянные стихи — творения наподобие литургических стихир, тема которых — суета мира и память смерти. Шнитке посвятил свое творение Тысячелетию крещения Руси.

Почему Шнитке выбрал в память об этом событии именно эти тексты, проникнутые глубокой задумчивостью о брэнной природе человека? За два года до юбилея крещения Руси, в 1986 г., в серии «Памятники литературы Древней Руси» под редакцией Д. С. Лихачева вышел в свет восьмой том с сочинениями второй половины XVI столетия. Том этот содержал и одиннадцать «покаянных стихов», изданных, переведенных на русский язык и прокомментированных А. М. Панченко.¹ Без сомнения, Шнитке познакомился с покаянными стихами по этому изданию. Ибо он их переложил на музыку в том же числе и в той же очередности, как они представлены в публикации А. М. Панченко.

Почему же Шнитке для композиции по случаю Тысячелетия крещения Руси выбрал именно эти покаянные стихи?

«Покаянные стихи» нередко рассматриваются как образцы ранней русской лирики. Притом, в сущности, они являются переводами или расширенными парафразами византийской литургической и духовной поэзии.² Точным переводом с греческого является, например, известный покаянный стих «Зрю тя, гробе, и ужасаюся». Стих сей (не вошедший в издание, подготовленное А. М. Панченко) был издан в 1932 г. В. Н. Перетцом в качестве примера древнерусской лирики.³ На самом же деле это дословный перевод греческого стихотворения в византийских триметрах Ὁρῶν σε τάφε δειλείῳ

---

¹ Стихи покаянные / Подгот. текста, пер., коммент. А. М. Панченко // ПЛДР. [Вып. 8:] Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 550–563, 635–640.

² Ср.: Позднеев А. В. Древнерусская поэма «Покаянны на осмь гласов». Československá Rusistika. 1970. Roč. 15. S. 197; Панченко А. М. Стихи покаянные // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. Л., 1989. С. 421–423.

³ Перетц В. Н. К истории древнерусской лирики: (Стихи «умиленные») // Slavia. Roč. 11. № 3–4. S. 477.

σου τὴν θέαν.⁴ В данном случае мы располагаем свидетельством, позволяющим определить *terminus ante quem* перевода его на русский язык. В Типографской летописи под 1480 г. находится известная повесть «О стоянии на Угре». Душевное состояние жителей Москвы в ней описывается такими словами: «въ градѣ же Москвѣ всѣмъ во страстѣ прибывающимъ и длгъ общедателныи и въ умъ приимающимъ».⁵ Автором повести, вероятно, был архиепископ ростовский Вассиан, который в то время пребывал в Москве.⁶ Слова повести «длгъ общедателный и въ умъ приимающимъ» полностью соответствуют строке стихотворения Χρέος τὸ κοινόφλητον εἰς νοῦν λαμβάνων. Следовательно, стихотворение «Зрю тя, гробе, и ужасяюся» на Руси знали уже во второй половине XV столетия.⁷

У некоторых покаянных стихов были и другие источники. Так, в стихе «Нагъ изыдохъ на плачь сей», последнем из покаянных стихов в издании А. М. Панченко,⁸ помимо ряда намеков на стихиры мясопустной субботы и на последование усопшим, можно обнаружить другой источник. Это — двестишие александрийского поэта Паллады, который жил в третьем столетии. Творения его вошли в *Anthologia Palatina*. Одно из его двестиший гласит так:

Γῆς ἐπέβην γυμνός, γυμνός θ' ὑπὸ γαῖαν ἀπειμί.
καὶ τὴ μάτην μοχθῶ, γυμνὸν ὄρων τὸ τέλος.⁹

О том, что это двестишие Паллады в Византии было общеизвестно, свидетельствует тропарь одного из канонов на предпразднество Рождества Христова, начальные слова которого подражают словам двестишия Паллады:

Γῆς μὲν ἐπέβην Αἰγύπτου, ἀλλ' Αἰγύπτου, ὃ μητὲρ, τὰ χειροποίητα πάντα κατέβαλον σεισμῶ [...]. ¹⁰	На землю оубо наидохъ егуптьскоую, но егуптьския, мати, роуктворения низложихъ троусомъ [...]. ¹¹
---	--

⁴ *Stichel R. Studien zum Verhältnis von Text und Bild spät- und nachbyzantinischer Vergänglichkeitsdarstellungen. Die Anfangsminiaturen von Psalterhandschriften des 14. Jahrhunderts, ihre Herkunft, Bedeutung und ihr Weiterleben in der griechischen und russischen Kunst und Literatur [Byzantina Vindobonensia 5]. Wien, 1971. S. 96.*

⁵ ПСРЛ. Пр., 1921. Т. 24. С. 200.

⁶ Ср. *Лурье Я. С.* 1) Из истории русского летописания конца XV века // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Т. 11. С. 171 и след.; 2) Повесть о стоянии на Угре // *Словарь книжников*. Вып. 2, ч. 2. С. 204–208.

⁷ Ср.: *Stichel R. Studien zum Verhältnis von Text und Bild... S. 94* и след. Впрочем, Повесть о стоянии на Угре — самое раннее, косвенное, свидетельство греческой версии стихотворения Ὁρῶν σε τάφε δειλειῶ σου τὴν θέαν.

⁸ *Панченко А. М.* Стихи покаянные. С. 560–562.

⁹ *Erigrammatum Anthologia Palatina / Ed. F. Dübner. Paris, 1872. Vol. 2. P. 262.*

¹⁰ *Μηναῖα τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ. Τόμος Β', περιέχων τὴν ἀκολουθίαν τῶν Νοεμβρίου καὶ Δεκεμβρίου μηνῶν. Рим, 1889. С. 626.*

¹¹ *Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember auf der Grundlage der Handschrift Sin. 162 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Historisch-kritische Edition, Teil 3. S. 20–24. Dezember einschließlich der Sonntage vor Christi Geburt, besorgt und kommentiert von Dagmar Christians, Dieter Stern und Amd Wöhler, herausgegeben von Hans Rothe [Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften 105; Patristica Slavica 6]. Opladen, 1999. S. 715. В ныне употребляемых печатных минеях сего канона нет.*

В новое время покаянные стихи сохранились только в среде староверов. Тема же суеты жизни тем не менее осталась общераспространенной. Об этом свидетельствует, например, стихотворение А. П. Сумарокова (1760), слова которого вдохновлены одной из стихир мясопустной субботы (приведены ниже в левом столбце):

Плачу и рыдаю,
егда помышляю смерть,
и вижду во гробѣхъ лежащую
по ѡбразу Божию
созданную нашу красоту,
безѡбразну, и безславу,
не имущу вида.
ѡле чудесе! Что еже ѡ насъ
сие бысть таинство;
какщ предахомся тлѣнню;
какщ припрѣгохомся смерти;
воистинну Божиимъ повелѣнием,
якоже есть писано,
подающаго преставльшимся покой.¹²

Плачу и рыдаю,
Рвуся и страдаю,
Только лишь вспомню смерти часъ
И когда увижу потерявша гласъ,
Потерявша образъ по скончаньи вѣка
Въ преужасномъ гробѣ мертва человѣка.
Не постигнуть, Боже, тайны сей умы,
Что къ такой злой долѣ
По всевышней волѣ
Сотворенны мы
Божества рукою.
Но, великий Боже! ты и щедръ и правъ:
Сколько намъ ни страшень смертный сей
уоставъ,
Дверь — минута смерти къ вѣчному
покою.¹³

Другим примером является стихотворение Г. Р. Державина «Успокоение неверие» (1779), проникнутое пессимизмом:

Когда то правда, человек,
Что цепь печалей весь твой век:
Почто ж нам веком долгим льститься?
На то ль, чтоб плакать и крушиться
И, меря жизнь свою тоской,
Не знать отрады никакой? [...]

Младенец лишь родится въ светъ.
Увы! увы! онъ вопиеть,
Уж чувствует свое он горе;
Низвержен въ треволненно море,
Волной несется чрез волну,
Песчинка, в вечну глубину [...].

Стихотворение Державина исполнено духом, близким покаянному стиху «Нагъ изыдохъ на плачь сей». Понятие «треволненно море» происходит из византийской традиции. «Треволнение» — перевод слова *τριχυία* («прибой»). Славянский перевод этого слова — «трывълнная боуря». В русском от него было образовано самостоятельное прилагательное «треволненный», которое можно было сочетать с другими существительными. На его основе Державин создал выражение «треволненно море».

¹² Суббота мясопустная, в пяток вечера, 4-я стихира на Господи воззвах // Триѡдї-онъ, сїестъ Трипѣснецъ. М., 1872. Л. 12 об. — 13.

¹³ Сумароков А. П. Избр. произв. Л., 1957. С. 87; ср.: с. 524.

В 1815 г., будучи питомцем Царскосельского лицея, В. Г. Кюхельбекер начал создавать стихотворение «Надгробие», в котором заметны мотивы античной и византийской традиции:

Сажень земли мое стяжанье,
 Мне отведен смиренный дом:
 Здесь спят надежда и желанье,
 Окован страх железным сном,
 Заснули горесть и веселье; —
 Безмолвно всё в подземной келье. [...] ¹⁴

В начальных словах этого стихотворения варьируется известный с античности мотив «трилактоного гроба», часто встречающийся и в древнерусской письменности. ¹⁵

В советский период для публичных размышлений о конечности земного бытия не было места. Однако с празднованием Тысячелетия крещения Руси религиозный элемент не мог больше оставаться исключенным из публичной сферы, он проявлялся и в концертах духовной музыки, что было совершенно новым явлением. В обществе росло внимание к традиционной церковной музыке, но создавались и новые произведения, такие как «Литургия» Николая Сидельникова (1930—1992).

К этому новому явлению оказался причастен и Альфред Шнитке. Том «Памятников литературы древней Руси», содержащий «Покаянные стихи», как уже говорилось, вышел в свет в 1986 г. К теме ограниченности земной жизни Шнитке обращался уже ранее. В 1975 г. он создал «Requiem», затем были написаны и другие сочинения на близкие темы. В 1986 г., когда Шнитке перенес инфаркт (тогда ему было немногим более 50 лет), он почувствовал близость смерти. Итак, можно предположить, что его желание переложить на музыку «покаянные стихи» предшествовало его намерению внести свой вклад в память крещения Руси. С одной стороны, он, по-видимому, верил, что в этих стихах выражается характерная особенность русской духовности, в чем он и был прав. С другой стороны, тематика покаянных стихов более всего соответствовала тогда состоянию его души.

¹⁴ Кюхельбекер В. К. Избр. произв.: В 2 т. М.; Л., 1967. Т. 1. С. 71 и след.; ср.: с. 609.

¹⁵ Ср.: Ševcenko I. A Neglected Byzantine Source of Muscovite Political Ideology // Harvard Slavic Studies. 1954. Vol. 2. P. 164 (статья была перепечатана в его кн.: Ševcenko I. Byzantium and the Slavs in Letters and Culture [Renovatio 1]. Cambridge (Mass.); Napoli, 1991. P. 73); Stichel R. Studien zum Verhältnis von Text und Bild... S. 109 и след.